

по делу академика Лузина в связи со статьями в газете «Правда» «Ответ академику Н. Лузину» и «О врагах в советской маске», образованной под председательством вице-президента Академии Наук Г. М. Кржижановского, в составе: академиков А. Е. Ферсмана, С. Н. Бернштейна, О. Ю. Шмидта, И. М. Виноградова, А. Н. Баха, Н. П. Горбунова и членов-корреспондентов Л. Г. Шнирельмана, С. Л. Соболева, П. С. Александрова и профессора А. Я. Хинчина

«Правда». 6 августа 1936 г. С. 3

«Вестник Академии наук СССР». 1936. № 8—9. С. 9—10

Тщательно ознакомившись со всеми материалами, характеризующими деятельность академика Лузина, Комиссия пришла к следующему заключению:

1. Н. Н. Лузин является крупным ученым, возглавлявшим в течение 1915—1922 гг. одну из значительных математических школ СССР.

В то время Н. Н. Лузин привлек многочисленных учеников из университетской молодежи, из которых многие стали видными учеными. Однако, по мере научного роста учеников и, в особенности, при их попытках стать на самостоятельный путь научного исследования, отношение к ним Н. Н. Лузина обычно портилось, вплоть до враждебности с его стороны.

Высказанная в представленном Н. Н. Лузиным документе его самооценка, как «ученого, выдвинувшего советскую математику на одно из первых мест в мире», чрезмерно преувеличена.

2. Н. Н. Лузин был питомцем старой московской математической школы, принадлежавшей к наиболее реакционному крылу профессуры. Во время университетских событий 1911 г. (при министерстве Кассо) Н. Н. Лузин — тогда приват-доцент — остался в университете вместе с наиболее правым крылом, хотя в области своей науки он стремился к перестройке преподавания по образцу заграничных университетов. Сам Н. Н. Лузин воздерживался от каких-либо явных политических выступлений в том или другом направлении.

3. В первое десятилетие после революции Н. Н. Лузин значительную часть времени (целые годы) проводил за границей. Будучи по существу продолжателем работ французской математической школы, Н. Н. Лузин во всей своей деятельности ориентировался, прежде всего, на мнение иностранных ученых. Отношение его к этим ученым выражалось, в частности, в недостойной подобострастной форме, в которой Н. Н. Лузиным комментируются и цитируются их сочинения.

4. Вернувшись в 1930 г., после двухлетнего отсутствия, из-за границы, Н. Н. Лузин оказался перед лицом мощного роста научной общественности СССР и резкой политической дифференциации интеллигенции. Общественное движение, вызванное процессом Промпартии, всколыхнуло и университет. Вынужденный по своему положению быть в центре жизни факультета и Математического Общества, Н. Н. Лузин всячески уклонялся от публичного выражения своего мнения по волнующим всех вопросам. Когда же группа математиков и физиков обратилась к французскому ученому с протестом против угрозы интервенции, Н. Н. Лузин от участия уклонился. Уход Н. Н. Лузина из университета в 1930 г. как раз после указанных событий, таким образом, не является случайным обстоятельством.

5. Лузиным применялась система загибания авторства его учеников и переноса этого авторства на себя (Суслин, Александров, Колмогоров, Лаврентьев, Новиков). Эта система «переноса» (термин самого Лузина) состояла в недобросовестном цитировании работ его учеников. Ссылки на эти работы носят намеренно неясный характер и способны ввести в заблуждение. Особенно характерен пример присвоения себе крупнейшего открытия покойного математика Суслина и преследование его Лузиным. В мемуаре Лузина «Sur les ensembles analytiques», *Fundamenta Mathematicae*, t. X, p.3 и в его книге «Leçons sur les ensembles analytiques», стр.135, в центральном пункте изложения при трактовке понятия аналитических множеств, открытых Суслиным, отсутствует ссылка на Суслина и вместо этого цитируется Лузин. В отношении П. С. Новикова «перенос» его результатов Лузиным носил систематический характер.

6. Наряду с подобострастным отношением к иностранным ученым и самовозвеличиванием за счет учеников, Н. Н. Лузин наносил явный вред советской науке, широко практикуя дачу заведомо ложных письменных отзывов о сочинениях и лицах. Документально установлено, что Лузин давал хвалебные отзывы о работах бездарных и лицех научно-малограмотных для присуждения им степени доктора *honoris causa*, утверждения в звании профессора, привлечения к работе в Академии Наук, оставления аспирантами и для печатания статей в советских журналах. Все это неоднократно вводило в заблуждение органы, ведающие наукой и высшей школой.

7. Такое же отношение Н. Н. Лузин проявлял и к преподаванию математики в советской средней школе. С одной стороны, Лузин участвовал в представлении наркому просвещения записки о, якобы, исключительно тяжелом состоянии преподавания, с другой стороны, опубликовал в «Известиях» недобросовестно хвалебную статью.

8. Отношение Н. Н. Лузина к советской науке ярко проявляется также в распределении его работ для печатания между советскими и заграничными изданиями. Несомненно, преимущественное печатание своих работ только за границей является чертой не одного Лузина, но в распространении этого зла среди молодых математиков Н. Н. Лузин своим примером и авторитетом сыграл большую роль. Характерным для самого Лузина является резкое качественное различие между его работами, посылаемыми за границу и печатаемыми в нашей стране. Все основные работы Н. Н. Лузина печатались за границей, в изданиях же СССР он помещал преимущественно работы второстепенного характера.

9. Все изложенное выше, резюмирующее многочисленный фактический материал, имеющийся в Академии Наук, тщательно разобранный, полностью подтверждает характеристику, данную Н. П. Лузину в газете «Правда».

ОБ АКАДЕМИКЕ Н. Н. ЛУЗИНЕ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА АКАДЕМИИ НАУК СССР ОТ 5 АВГУСТА 1936 г. (**)

Архив РАН. Фонд 2. Опись 2. Дело 5. Лист 32. Протокол № 16

«Правда». 6 августа 1936 г. С. 3

«Вестник Академии наук СССР». 1936. № 8—9. С. 7—8

«Успехи математических наук». 1937. Вып. III. С. 277—278

Победа советской власти и громадные успехи социалистического строительства в кратчайший исторический срок подняли страну нашу из неслыханного разорения и векового прозябания до уровня первоклассной мировой державы. С надеждой и упованием смотрят трудящиеся всего мира на страну Советов, ибо они справедливо видят в ней свою основную цитадель в борьбе за высшие формы человеческой культуры.

На путях этого исторического подъема трудящиеся нашей страны всегда проявляли свою горячую уверенность в том, что наука и лучшие ее представители являются сильнейшим орудием во всей их освободительной борьбе. Каждый советский гражданин знает, что ни в одной стране мира наука и ее передовые борцы не пользуются среди широчайших народных масс такими заботами, вниманием и уважением, как в нашей стране. Каждый советский гражданин знает, в какой степени все наше движение вперед было связано с использованием научных достижений, с нашим сотрудничеством в мировом научном прогрессе.

Советское правительство и коммунистическая партия обеспечили советской науке невиданные возможности для ее подъема и развития, не жалея средств на организацию первоклассных научных учреждений и на создание наиболее благоприятных условий для работы людей науки. Лучшие ученые страны вместе со всем коллективом научных работников и научной молодежи сделали немалый вклад для подъема на высокий уровень теоретических и практических знаний в СССР. Своей преданной интересам советской науки деятельностью и своим моральным обликом они завоевали всеобщую любовь и уважение трудящихся.

Включаясь в мощный поток советской жизни, некоторые из ученых не сразу приходили к пониманию идей советской власти. Однако, идя к ним своим путем, открыто и честно высказывая свои сомнения, они, в конце концов, делались подлинными советскими людьми, патриотами своей социалистической родины. Совершенно иначе вел себя Н. Н. Лузин.

Относясь по существу нелояльно к советской власти и пренебрежительно к советской науке, принося ей тем прямой вред, он тщательно прикрывался маской крайне угодливой лояльности. Об этом неопровержимо свидетельствуют и факт его полной политической и общественной самоизоляции во время острой борьбы в Московском университете, и его насковозь фальшивый восторг перед успехами математического преподавания в советской школе при одновременном заявлении нарком просвещения в специальной делегации о крайне тяжелом положении преподавания в средней школе, его льстивые хвалебные отзывы не имеющим ценности научным работникам, помещение им в совет-

ской печати лишь своих второстепенных работ, в то время как более ценные груды помещались только в иностранной печати, его недостойное отношение к собственным ученикам, крупным советским ученым, при одновременном крайне подобоострастном отношении к иностранным ученым. Такое лицемерное и двуличное поведение Лузина не только недостойно советского ученого, но и свидетельствует об отсутствии у него элементарного чувства достоинства как гражданина СССР.

Президиум Академии Наук констатирует, что в обсуждении дела Лузина приняли участие самые широкие круги общественности СССР, которые единодушно заклемили его антисоветскую деятельность, его лицемерное и двуличное поведение, совершенно недопустимое для советского ученого.

Президиум Академии Наук приветствует выступление «Правды» и считает, что обсуждение и осуждение поведения Лузина должно послужить серьезным уроком для всей научной общественности, помогая ей разоблачать людей, пятнающих своим поведением звание советского ученого.

Президиум Академии Наук полагает, что поведение акад. Н. Н. Лузина несовместимо с достоинством действительного члена Академии Наук, и что наша научная общественность имеет все основания ставить вопрос об исключении его из состава академиков.

Однако, учитывая значение Н. Н. Лузина как крупного математика, взвешивая всю силу общественного воздействия, выявившегося в столь широком, единодушном и справедливом осуждении поведения Н. Н. Лузина, и исходя из желания предоставить Лузину возможность перестроить все его дальнейшее поведение и его работу, -

Президиум считает возможным ограничиться предупреждением Н. Н. Лузина, что при отсутствии решительного перелома в его дальнейшем поведении Президиум вынужден будет неотложно поставить вопрос об исключении Н. Н. Лузина из академических рядов».

О ВРАГАХ В СОВЕТСКОЙ МАСКЕ

Напечатанное вчера в "Правде" письмо директора 16-й школы тов. Шуляпина "Ответ академику Н. Лузину" на его статью в "Известиях" приоткрыло краешек завесы, под которой протекает "деятельность" академика Лузина. Письмо это уже в день его опубликования вызвало ряд откликов и писем работников математических наук в редакцию "Правды". Ближайшее рассмотрение деятельности этого академика за все последние годы показывает, что нарочитые восторги, источаемые Н. Лузиным, по адресу наших школьников, далеко не случайны. Они являют собой лишь одно звено длинной цепи искусной и весьма поучительной по своим методам маскировки врага.

Удивительна, прежде всего, щедрость, с какой расточает академик Лузин похвальные отзывы некоторым претендентам на звание профессора, доктора наук. Например, о работе А. К. Успенского "Сокращенный курс высшей математики" и ее авторе Н. Лузин написал в Высшую аттестационную комиссию, что учебник "обнаруживает полную пригодность к делу преподавания" и что "просмотр и анализ трудов показывает высокую математическую культуру автора и удостоверяет его право на кафедру". Когда же этот учебник был добросовестно прорецензирован другим профессором, оказалось, как это засвидетельствовано в Высшей аттестационной комиссии, что "Сокращенный курс высшей математики содержит ряд грубейших ошибок и не может быть признан учебником... Учебник пестрит оборотами, математически настолько неграмотными, что они недопустимы даже со стороны хорошего студента".

Еще более блестящие и столь же незаслуженные отзывы давал академик Лузин и о работах В. Эйгеса, В. Депутатова, П. Бессонова и многих других. Так, беспардонно захваливая В. Эйгеса, он писал:

"В. Эйгес является автором весьма глубокого, ценного и интересного исследования по основам геометрии. Эти исследования еще важны и тем, что они совершенно оригинальны, замыслены и выполнены их автором самостоятельно в порядке одинокого исследователя, вне всяких влияний со стороны".

Проверка этой работы проф. Хинчиным показала, что "как этот доклад, так и несколько представленных автором рукописей, посвященных различным вопросам геометрии, носят вполне ученический характер и не содержат элементов сколько-нибудь серьезного научного исследования".

Но, может быть, это только ошибки, научные ошибки добросовестного ученого? Нет. Сам академик Лузин в беседах с друзьями смеется над своими отзывами, считает, что, например, и Депутатову, и Бессонову ученой степени давать не следует. Фабрикация заведомо

ложных похвальных отзывах – это частица линии академика Лузина, линии на засорение советской математической науки людьми неподготовленными. Такую линию академик Лузин последовательно ведет вот уже несколько лет и до самых последних месяцев и дней, когда он рекомендует на научную работу в Академию наук людей, которым в лучшем случае надо начать прохождение университетского курса. Так было с К.Ивановым, совсем на-днях с Ш.Шадханом и другими, как об этом пишут в "Правду" работники математической группы Академии наук.

Это своеобразное вредительство в науке академика Лузина видно и на примере его собственных работ. Чтобы казаться активным членом Академии наук, он печатает в различных изданиях в СССР многие свои якобы научные статьи. Но научная ценность большинства этих статей ничтожна. Сам Н.Лузин в дружеских беседах не стесняется заявлять, что он ежегодно выбрасывает на рынок науки несколько мемуаров, внутренне смеясь над их содержанием. Он называет эти работы белибердой, которую надо печатать исключительно для "устрашения количеством". Эти, с позволения сказать, "труды" нарочито разводнены, и аспирант Академии наук Ф.Р.Гантмахер доказал на втором всесоюзном математическом съезде, что результаты серии работ Н.Лузина о методе академика А.Н.Крылова (составление векового уравнения), занимающие 160 страниц, легко умещаются на ... трех страничках. Под видом научных работ печатает Н.Лузин некрологи, мелкие и бессодержательные заметки-комментарии и тому подобное. А более или менее самостоятельные свои работы Н.Лузин отсылает для печатания за границу – во Францию, Польшу и даже ... Румынию."

Впрочем, самостоятельность многих работ академика Лузина подлежит сомнению, ибо он не стесняется выдавать за свои достижения открытия своих учеников. Так, еще в 1917 году молодой ученый М.Суслин открыл новый класс множеств фундаментальной важности – так называемые "А-множества". Н.Лузин сделал все возможное, чтобы выставить своего ученика Суслина из Москвы, не дать ему возможности работать. И как только умер (в 1919 г.) М.Суслин, его открытием Н.Лузин не замедлил воспользоваться в напечатанных за границей работах, выдавая открытие погубленного им ученика за свое собственное. Не стесняется и теперь Н.Лузин печатать работы своих учеников под своей фамилией, как это было в прошлом году с книгой "О некоторых новых результатах дескриптивной теории функций". На обложке этой книги красуется фамилия Лузина, а внутри – работа его ученика П.Новикова.

Сочетая такую моральную нечистоплотность и научную недобросовестность с затаенной враждой, ненавистью ко всему советскому, Н.Лузин избрал для себя тактику "быть мудрым, как змий". Он полагает, что вокруг него

советские граждане дураками сидят, которых можно бесконечно и невозбранно надувать, обманывать, прикрываясь высоким званием советского ученого. Но полупочтенный академик забывает, что большевики хорошо умеют распознавать змей, в какие бы шкуры они ни рядились. Мы хорошо знаем, что Н.Лузин – антисоветский человек.

Академик Лузин пускает в ход лесть (иногда тонкую лесть) советской научной молодежи – будто она все уже знает, умеет, научно подкована и прочее и прочее. А исподтишка ухмыляется, зубоскалит, рассказывая по секрету друзьям своим, что все это не всерьез и есть надежда на то, что время молодежи подходит к концу, и подсиживает, изгоняет из Академии действительно талантливых молодых ученых.

Советская математическая наука имеет большие заслуги и большие достижения. Математика преуспевает в советской стране, как преуспевают и все другие науки, для которых социалистическое государство рабочих и крестьян дает условия, каких нет и быть не может ни в одной капиталистической стране. Мы знаем, откуда вырос академик Лузин: мы знаем, что он один из стаи бесславной царской "Московской математической школы", философией которой было черносотенство и движущей идеей – киты российской реакции: православие и самодержавие. Мы знаем, что и сейчас он недалек от подобных взглядов, может быть, чуть-чуть фашистски модернизированных. Но социальная почва, взрастившая Лузиных, исчезла, ушла и уходит из-под ног. Академик Лузин мог бы стать честным советским ученым, каких из старого поколения много. Он не захотел этого; он, Лузин, остался врагом, рассчитывая на силу социальной мимикрии, на непроницаемость маски, им на себя напяленной.

Не выйдет, господин Лузин! Советская научная общественность срывает с вас маску добросовестного ученого и голеньким, ничтожным предстае перед миром вы, ратующий якобы за "чистую науку" и продающий интересы науки, торгующий ею в угоду прежним хозяевам вашим, нынешним хозяевам фашизированной науки. Советская общественность воспримет историю академика Лузина, как еще один предметный урок того, что враг не складывает оружия, что он маскируется все искусней, что методы мимикрии его становятся все многообразней, что бдительность остается необходимейшей чертой каждого большевика, каждого советского гражданина.

*Источник: О врагах в советской маске // "Правда", 1936. 3 июля;
"Дело" академика Н.Н.Лузина. М.: , 1999, с.
Электронный вариант предоставлен публикаторами.*